

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.79>

Вечканова Марина Ильинична

НАСИЛИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ "ОДЕРЖИМЫЕ: РАССКАЗЫ ГРОТЕСКА" ДЖ. К. ОУТС)

В статье рассматривается проблема проявления насилия и жестокости в современном мире на материале творчества Дж. К. Оутс. Автором установлено, что окружающая среда влияет на поведение человека. В работе отмечается, что выявление особенностей авторского видения поведения человека в окружающем обществе расширяет современные представления как о творчестве Дж. К. Оутс, так и о причинах изменения общественного строя, проявления насилия и жестокости. Для исследования используются психологический, сравнительно-исторический, социокультурный методы на материале сборника "Одержимые: рассказы гротеска" Дж. К. Оутс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/79.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 372-376. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Гришкова Л. В. Хронотоп постмодернистского романа // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 16. С. 80-83.
8. Гуртуева Т. Б. Поэтический текст сквозь призму постмодернистского мышления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 70-74.
9. Гуртуева Т. Б. Смена парадигм на рубеже двух эпох: предварительные итоги // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). Ч. 1. С. 100-107.
10. Енукидзе Р. И. Художественный хронотоп и его лингвистическая организация (на материале англо-американского рассказа): дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1984. 215 с.
11. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.
12. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: учебный комплекс для студентов-филологов. М.: Флинта; Наука, 2004. 216 с.
13. Киреева Н. В. Роман Т. Пинчона «Выкрикивается сорок девятый лот»: особенности жанрового эксперимента в постмодернистском тексте // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 10. С. 209-213.
14. Кристева Ю. Избранное: разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.
15. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетея, 2015. 160 с.
16. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. М.: Академический Проект, 2004. 480 с.
17. Фаулз Дж. Волхв. М.: АСТ Москва, 2006. 700 с.
18. Фаулз Дж. Кротовые норы. М.: АСТ, 2004. 702 с.
19. Халипов В. В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 44-50.
20. Хартунг В. Ю. Англоязычная постмодернистская литературная сказка как пример «открытого» текста (на материале сказки Н. Геймана «Коралина») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 2. С. 46-49.
21. Хартунг В. Ю. Языковая игра как способ организации нарративного пространства постмодернистских сказок Н. Геймана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 1. С. 162-166.
22. Чемодурова З. М. Игра в постмодернистском детективе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38). Ч. 2. С. 184-188.
23. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.
24. Fowles J. The Magus. L.: Vintage Books, 2004. 656 p.

POSTMODERNISM FEATURES REFLECTION IN THE CHRONOTOPE “ISLAND” IN JOHN FOWLES’S NOVEL “THE MAGUS”

Beletskaya Alla Yur’evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
allabeletskaya@yandex.ru

The article deals with postmodernism trends reflection in the implementation of the author’s idea conception within the chronotope “Island”, which plays the key role in creating the atmosphere of magical realism in J. Fowles’s novel “The Magus”. Special attention is paid to the analysis of postmodernism characteristic features representation in the modelling of space-time continuum closely related to the emotional background of a subject immersed in it. The main emphasis is made on the game aspect of distortion and destruction of space and time within this chronotope as a form of interaction between the author and the reader.

Key words and phrases: John Fowles; postmodernism; chronotope; destruction; magical realism; game.

УДК 821:7.033.5

Дата поступления рукописи: 07.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.79>

В статье рассматривается проблема проявления насилия и жестокости в современном мире на материале творчества Дж. К. Оутс. Автором установлено, что окружающая среда влияет на поведение человека. В работе отмечается, что выявление особенностей авторского видения поведения человека в окружающем обществе расширяет современные представления как о творчестве Дж. К. Оутс, так и о причинах изменения общественного строя, проявления насилия и жестокости. Для исследования используются психологический, сравнительно-исторический, социокультурный методы на материале сборника «Одержимые: рассказы гротеска» Дж. К. Оутс.

Ключевые слова и фразы: гротеск; Дж. К. Оутс; сборник «Одержимые: рассказы гротеска»; рассказ; тема насилия.

Вечканова Марина Ильинична, к. филол. н.

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Mvechkanova@mail.ru

НАСИЛИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ОДЕРЖИМЫЕ: РАССКАЗЫ ГРОТЕСКА» ДЖ. К. ОУТС)

Для исследования влияния окружающей среды на поведение человека, необходимости описания насилия и жестокости в художественных произведениях, а также того, в каком виде они должны проявляться для реализации художественного замысла писателя, обратимся к творчеству одной из крупнейших американских

писательниц второй половины XX – начала XXI в. Джойс Кэрол Оутс (р. 1938). Представляется необходимым изучить проявление насилия и жестокости, а также выяснить, какое влияние может оказать описание подобных сцен. Поставленная цель определяет следующие задачи: рассмотреть специфику описания насилия и жестокости в творчестве Дж. К. Оутс на примере сборника «Одержимые: рассказы гротеска», выявить причины проявления насилия, а также определить, что именно заставляет современного человека проявлять насилие и жестокость.

Давая оценку художественному творчеству Дж. К. Оутс, следует отметить, что произведения писательницы вызывают заслуженный интерес и пользуются огромной популярностью у читателей на протяжении достаточно долгого времени не только в Америке, но и за ее пределами. Создавая произведения в готической манере, Дж. К. Оутс трансформирует основные элементы классической литературной готики для описания окружающей действительности, в которой существует современный индивид с его проблемами и внутренними кризисами. Более того, описывая действия, отношения, переживания своих героев, Дж. К. Оутс исходит из внутренних закономерностей их социальных характеров. Изображение насилия и жестокости для нее – это вовсе не проповедь, а лишь отражение конкретного и вполне реального социального явления. В этом смысле творчество писательницы еще раз иллюстрирует мысль, что в Америке насилие – явление ежедневное.

Искусство, как утверждает Дж. К. Оутс, является миметическим. Художественная литература черпает свой материал из действительности. На ее взгляд, художественное произведение – это не только эстетический объект со своими законами, который существует самостоятельно, не увлечение формалистическим экспериментаторством, а именно жизнь питает собой литературу.

Также считаем необходимым определить границы понятия «насилие». Взяв за основу определение, данное в Большом юридическом словаре, мы полагаем, что термин «насилие» подразумевает любое проявление воздействия как физического, так и психологического со стороны одного индивида по отношению к другому, а также манипуляция его действиями. При этом нарушается право любого гражданина на личную неприкосновенность. К физическому насилию можно отнести следующие действия: истязания, избиения с применением различных предметов и оружия, после чего жертва испытывает муки, страдания [2, с. 317].

К психическому насилию относятся угрозы, запугивания, которые наносят вред психическому состоянию жертвы, в результате чего жертва пассивно воспринимает происходящее и не может оказать сопротивление, защитить себя и свои интересы.

Опираясь на определение, данное в толковом словаре, можно соотнести «жестокость» со свойством личности проявлять ненависть, грубость, презрение, злость, агрессию и насилие по отношению к другим. Жестоким можно назвать человека, которому не свойственны такие качества, как доброта, забота, сострадание. Жестокий человек не способен чувствовать чужую боль, более того, он не только не испытывает душевных терзаний, но и может получать удовольствие от видения жестоких сцен насилия над людьми и животными [5, с. 276].

Поскольку одна из основных целей искусства, в частности литературы, – показать, какое влияние окружающая среда может оказать на личность и какие последствия возникают в связи с этим, можно заключить, что описание сцен насилия и жестокости в литературе неизбежно.

Жестокость и насилие, царящие в мире, безусловно, являются основными характерными чертами творчества Дж. К. Оутс. По мнению американского литературоведа Э. Шоултер, в каждой статье о творчестве писательницы акцентируются «две грани: ее фантастическая работоспособность и насилие» [9, р. 138]. Более того, писательница в своих произведениях доказывает, что в основе искусства лежит изображение жестокости, насилия, его центром является страх [8, р. 161].

В 1994 году Дж. К. Оутс создает сборник готических рассказов «Одержимые: рассказы гротеска» (“Haunted: Tales of the Grotesque”), сквозной нитью которого является тема жестокости и насилия, обнажающая извращенность и антигуманность современного общества. Во всех рассказах данного сборника поступки главных героев вызваны их непреодолимым желанием изменить повседневный ритм жизни, показать себя с другой стороны, нарушить общепринятые нормы поведения, что в итоге ведет их к гибели, моральному и физическому саморазрушению. Основным средством характеристики персонажей является психологический анализ, своими корнями восходящий к творчеству Н. Готорна. При помощи психологизма достигается необычайная интенсивность эмоциональных состояний героев, которых писательница изображает в плену неистовых страстей. В силу этого ее герои, подобно героям Н. Готорна, представлены в подчеркнута драматических, крайних ситуациях.

Проблема применения жестокости реализуется в сборнике рассказов через трагические судьбы героев и происходящие события, которые разворачиваются на фоне хаотичного и жестокого мира, создаваемого писательницей путем применения определяющей темы насилия, которая выступает одним из главных элементов художественной структуры как в этом, так и в последующих сборниках рассказов.

Следует отметить послесловие сборника, в котором писательница предпринимает попытку определить понятие «гротеск» и его значимость в литературе и искусстве. Как считает Дж. К. Оутс, гротеск и готика неразрывно связаны между собой и вызывают неизменный интерес у современного читателя. Существование каждого человека индивидуально, и восприятие мира через призму своего «Я» таинственно и непонятно для других, следовательно, все окружающие люди являются незнакомцами друг для друга. Быстрое чтение – это и есть именно та черта, которая отличает произведения ужаса и гротеска, современный читатель полностью погружается в атмосферу происходящего. Достаточно очевидно, что взрослые вживаются в образы детей, увлеченных сказками, которые вызывают в душе незабываемые чувства. Внешние признаки ужаса – доступны, разнообразны и поддаются характеристике, а внутренние – неопределенны. Согласно Дж. К. Оутс, нельзя дать четкое определение гротеску, поскольку он настолько разнообразен, обширен и не имеет границ,

но в его основе лежит противопоставление всему красивому, яркому, светлomu; а готика – это искусство страха, ужаса. Заслуживает внимания то, что в более точном смысле искусство, представляющее ужас, насилие и жестокость в эстетических формах, близко к экспрессионизму и сюрреализму, делает акцент на скрытых состояниях души. Вызывает сомнения и реальность гротеска, в одно и то же время он реален и нереален, так же, как и не поддающиеся измерению состояния ума – эмоции, настроения, наваждения, вера [4, с. 348].

Герои Оутс прибегают к насилию из разных побуждений. Так, рассказ «Бедный Биби», который вошел в данный сборник, описывает страдания и мучения маленького, безобидного и беззащитного щенка, купленного на рынке молодой семейной парой. На первый взгляд, энергичный, резвый, милый и жизнерадостный щенок страдал различными заболеваниями: он постоянно хрипел, трудно дышал, отказывался от еды, не спал по ночам, скулил и визжал. Будучи в неведении от происходящего и не зная, как можно помочь любимому питомцу, молодожены не находят другого решения, кроме как убить его. По их мнению, любимое создание необходимо было избавить от бесконечных мук, и они принимают решение утопить свой предмет обожания «в глубокой, дренажной канаве, полной грязной, вонючей воды, где плавали, как остатки мечты, всякие нечистоты» [Там же, с. 246]. Не теряя надежды, бедный щенок из последних сил боролся за свою жизнь, используя любую возможность, но неравная борьба была непродолжительной, и семейная пара, которая так нежно обожала и боготворила своего питомца, стала его палачом.

Обратим внимание, что описанная сцена наглядно подтверждает пристрастие писательницы к изображению противоречий, а именно Дж. К. Оутс доводит все до крайних пределов. Полярность, противоречивость человеческой природы, по ее мнению, лежит в основе единства человека, благодаря этой полярности человеческая душа развивается и обогащается. Человек для Оутс – это сочетание двух противоположностей, синтез материального и духовного начал. Согласно Дж. К. Оутс, антиномии уживаются в человеке, он таит в себе и зло, и добро; фактически она подтверждает концепцию Готорна о человеческом сердце как сочетании добра со злом. И тем самым своей трактовкой человеческой природы писательница заявляет о способности человека одновременно выступать в роли и жертвы, и злодея. Более того, он способен перевоплощаться и изменять свои образы, что и произошло с героями данного рассказа.

Неслучайно писательница завершает рассказ монологом бывшей хозяйки щенка с обращением к читателям:

«А мой бедный, дорогой муж, самый деликатный и цивилизованный среди мужчин, вообразите, каково ему было стать жестоким. Биби долго не хотел умирать, муж ворчал и ругался, на лбу у него выступили уродливые вены, когда однажды утром он держал в грязной воде в канаве мечущееся, извивающееся, бешеное существо, только представьте!»

Однако, совершив что-то в отчаянии, мы скоро забываем то, что сделали. «А вы, отпетые лицемеры, что бы сделали на нашем месте вы?» [Там же, с. 246-247]. Заданный вопрос так и остается без ответа, тем самым читатель становится участником дискуссии, более того, он непосредственно и вовлекается в описываемые события.

Таким образом, изображаемый в произведениях Дж. К. Оутс современный жестокий мир включает в себя и читателя, перед которым стоит сложная, нравственная дилемма. Но независимо от выбранного пути читатель получает определенный жизненный урок.

Мотив насилия и жестокости также является сквозным в рассказе «День благодарения». Повседневная ситуация шокирует читателя: во время покупок в гастрономическом отделе универсама девочку-подростка жестоко избивает ее собственный отец. Причем ярость и садизм отца появились просто так, безо всяких на то причин. Разглядывая выставленные товары, девочка нечаянно рассыпает стиральный порошок на выбранные товары. Придя в ярость, отец, грубо ругаясь, ударил так, что «зазвенело в ухе, как будто лопнула барабанная перепонка. На глазах у меня навернулись слезы, но будь я проклята, если бы заплакала» [Там же, с. 257].

Примечательно, что в исследуемом рассказе повествование строится от первого лица, юная девушка-подросток является рассказчиком. Отметим, что в большинстве готических произведений повествование ведется от третьего лица – автор хочет донести до читателя описываемые события в виде слуха, домысла. Для того чтобы читатель поверил происходящему, сюжетную линию необходимо передать главному герою. Однако Дж. К. Оутс расширяет данные функции: на первый план выносятся незащищенность подростка перед неуправляемым отцом, образ которого включает в себя ряд черт, характерных для готического злодея.

Традиционно в готических произведениях злодеем является могущественный герой, оказавшийся в плену своих страстей. Согласимся с мнением В. Э. Вацура о том, что в готической литературе существует ряд отрицательных героев с дьявольской силой для манипулирования поступками слабых и беззащитных людей [1, с. 206].

Классический готический сюжет с готическим злодеем может разворачиваться по двум типам. В первом типе готический злодей обладает только негативными характеристиками, им овладевают только дурные страсти, перед которыми он бессилен. Неожиданно он влюбляется в положительную героиню, у которой уже есть возлюбленный. Ради любви готический злодей готов на любой поступок, преступление (убийство, предательство и т.д.), всегда вызывает на дуэль своего соперника. Мечь руководит его поступками, но финал всегда один: справедливость побеждает, зло наказано. Однако в центре произведения всегда находится положительный герой или героиня, готический злодей присутствует на второстепенном плане.

Во втором типе готический злодей всегда является центром внимания. В глаза бросается его неординарная внешность, он не похож на окружающих его героев, которые чувствуют страх и боязнь по отношению к нему. Более того, он способен манипулировать людьми, являясь воплощением дьявола. Будучи жертвой рока, он приводит окружающих только к гибели.

В произведениях Дж. К. Оутс образ готического злодея трансформируется и приобретает новые характеристики. Доказательством тому служит образ отца-садиста, на первый план выносятся его психологическое состояние. Перед читателем раскрывается образ страдающего человека, своей агрессией, жестокостью по отношению к дочери он показывает сострадание и сочувствие к безнадежно больной жене. Несмотря на свою боязнь и отвращение, чувствуя только безысходность и беспомощность, девочка не смеет противостоять отцу и делает все, что он прикажет. Мы видим, что девочке-подростку отводится роль страдающей жертвы.

Не раз многие литературные критики обвиняли писательницу в чрезмерной жестокости и насилии. По мнению литературного критика Д. А. Жукова, «то, что она пишет, порождено трагичностью американской действительности, она ни в коем случае не видит в человеке лишь воплощение непреодолимого зла» [3, с. 234]. Как считает американский литературовед С. Коул, насилие для Дж. К. Оутс – это «средство освобождения от невыносимого давления эмоций, попытка преодолеть отчуждение, изоляцию, очередной акт садизма» [6, р. 121]. Исследуя творчество писательницы, Б. Дэйл указывает, что к моральной гибели человека приводит «желание самоутвердиться, выйти за рамки дозволенного. Если человек предпринимает попытку оспаривать или отрицать эти рамки, то он подвергается насилию и жестокости» [7, р. 251]. Можно добавить, что изображение насилия писательницей имеет весьма значимые причины – Дж. К. Оутс стремится показать читателю жестокость, царящую в глубине общества и считающуюся повседневной, обыденной нормой жизни.

Не без основания жестокий мир, изображаемый Оутс, вызывает прямые ассоциации с искаженным насилием до некоторой абсурдности миром романов Н. Уэста. Своим пристрастием к изображению насилия Дж. К. Оутс выступает в качестве продолжательницы давней и прочной традиции, которая вошла в американскую литературу с М. Твенем и далее питала творчество многих писателей США, в особенности Н. Уэста, У. Фолкнера, Ф. О'Коннора. Связь Оутс с их творчеством неоспорима. Более того, эта симптоматичная для американской литературы тема насилия по мере развития художественной манеры писательницы все более заострялась, все глубже проникая в ткань ее произведений, искажая пропорции действительности.

Рассказ «Мученичество» с грубыми натуралистическими сценами отличается бессмысленной жестокостью со стороны мужа-извращенца по отношению к молодой жене. Насилие главным образом трактуется в духе фрейдистского инстинкта разрушения, гибели, иллюстрацией тому служат сцены натуралистически изображаемого на протяжении всего повествования немотивированного насилия. Описываемые события происходят в Америке в конце XX века, но выглядят как искусственно созданные. На это указывает условность имен главных героев – Мистер Х, Малышка, отдельные ирреальные моменты их личных жизней. Супружеская жизнь и судьба лабораторной крысы слились воедино благодаря научному опыту и необъяснимой жестокости.

Сначала мистер Х обожал свою молодую жену, однако вскоре он почувствовал ненависть, пресыщение, превратившиеся в беспредельный садизм. В силу своего преклонного возраста мистер Х утратил мужскую силу и начал получать удовольствие от просмотра сцен насилия, которые устраивали его приятели Малышке: ее жестоко избивали, терзали зажженными сигарами, душили, топили в воде, привязывали к раскаленным предметам и подвергали всем немыслимым пыткам. Достаточно очевидно, что Дж. К. Оутс использует безграничную жестокость для вызова отвращения к садизму, к миру мужского шовинизма, насилию над незащитными женщинами.

Однако кульминация рассказа происходит в тот момент, когда хозяин приобрел крысу, над которой проводили эксперимент бихевиоризмальной психологии. На протяжении определенного периода времени крысу пугали, увеличивая применение жестокости: «К его шерсти подносили раскаленные иголки, опускали в клетку с огнем, смеялись до слез над его уловками, трясая и крутя клетку» [4, с. 334]. Крыса превратилась в чудовище, которое уже не испытывало страха пыток.

Следует обратить внимание на то, что мистер Х получал огромное удовольствие, наблюдая за «отношениями» между крысой-чудовищем и Малышкой, борьбой, которая началась с момента их знакомства и продолжалась в течение трех суток и неизвестно чем бы закончилась, если бы в один и тот же момент Малышка и крыса не потеряли бы сознание от перенесенных страданий и мучений [Там же, с. 340].

Осмелимся предположить, что подобная сцена в очередной раз доказывает, что стремление к запредельным знаниям, нарушение законов природы приводят к гибели. Не в меньшей степени заметна концепция личности как сложного, противоречивого диалектического единства, нравственный мир которого обусловлен злом и насилием. Характерной чертой этой концепции является трагичность, порожденная противопоставленностью человека и универсума. Согласно Дж. К. Оутс, единство и гармония человека и природы потеряны. Именно этот роковой разрыв между индивидом и универсумом и порождает трагедию. Трагизм современного человека, таящего в себе зло на протяжении всей жизни, заключается в том, что все связи между человеком и природой, индивидом и обществом в полной мере порваны, и это противоречит элементарным законам человеческого бытия. Изображение насилия становится зеркальным отражением зла, правящего обществом и рассматриваемого как единственное средство решения проблем. Герои Оутс, согласно ее антииндивидуалистической установке, могут выжить только в обществе, хотя оно и враждебно их устремлениям. Путем страданий герои ее произведений постепенно приходят к мысли о том, что необходимо войти в мир, а не отгородиться от него.

Список источников

1. Вацуро В. Э. Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 542 с.
2. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001. 790 с.
3. Жуков Д. А. Рядом с «американской мечтой» // Налет мотоциклистов: рассказы американских писателей. М.: Художественная литература, 1983. С. 224-236.

4. Оутс Дж. К. Одержимые / пер. Ю. Рыбаковой. М.: Новости, 1998. 352 с.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Coale S. Joyce Carol Oates: Contending Spirits // Coale S. In Hawthorne's Shadow: American Romance from Melville to Mailer. Lexington, Kentucky: The University Press of Kentucky, 1985. P. 119-137.
7. Daly B. A Love Supreme // The Harper Single Volume American Literature / ed. by S. Bradley. Third edition. Harlow: Longman, 1999. P. 117-121.
8. Oates J. K. The Edge of Impossibility: Tragic Forms in Literature. N. Y.: The Vanguard Press, 1972. 259 p.
9. Showalter E. Joyce Carol Oates: A Portrait // Modern Critical Views: Joyce Carol Oates / ed. by E. Hudson Long. N. Y.: Plume, 1987. P. 137-144.

**VIOLENCE AS AN INTEGRAL ELEMENT OF REALITY
(BASED ON THE COLLECTION "HAUNTED: TALES OF THE GROTESQUE" BY JOYCE CAROL OATES)**

Vechkanova Marina Il'ichna, Ph. D. in Philology
Saransk Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation
Mvechkanova@mail.ru

The article deals with the problem of violence and cruelty manifestation in the modern world by the material of Joyce Carol Oates's creative work. The author reveals that environment affects human behaviour. The paper notes that the identification of the features of the writer's vision of human behaviour in the surrounding society expands modern ideas both about Joyce Carol Oates's creative work and the causes of changes in the social system, the causes of violence and cruelty manifestation. For the study, the author uses psychological, comparative-historical, socio-cultural methods by the material of the collection "Haunted: Tales of the Grotesque" by Joyce Carol Oates.

Key words and phrases: grotesque; Joyce Carol Oates; collection "Haunted: Tales of the Grotesque"; story; theme of violence.

УДК 82-3

Дата поступления рукописи: 23.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.80>

В статье делается попытка осмыслить события Первой мировой войны через призму восприятия великих писателей XX века: Ремарка, Олдингтона, Хемингуэя, Фолкнера. Общая для всех выбранных романов тематика: война, солдат, враг, вина, причины войны, «потерянное поколение». Однако каждый писатель говорит о войне своим языком, используя оригинальную манеру повествования. Писатели, независимо друг от друга, создают новый социо-психологический тип героя – солдата Первой мировой войны. В работе представлен обобщающий художественный портрет воина, составленный на основе анализируемых романов.

Ключевые слова и фразы: война; «потерянное поколение»; особенности творческой манеры; У. Фолкнер; Э. М. Ремарк; Э. Хемингуэй; Р. Олдингтон.

Григорьянц Татьяна Павловна, к. филол. н., доцент
Ситнова Лариса Ивановна, к. филос. н., доцент
*Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва*
liv787@mail.ru; sitnov@ifaran.ru

**К 100-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918).
ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Столетие окончания Первой мировой войны стало поводом для встречи президентов Франции и России, ожидался парад в Париже, но его отменили из-за опасности террористического акта.

Наше внимание к ключевым текстам европейской и американской литературы 1929 года – это, прежде всего, возможность, размышляя вместе с авторами блестящих романов, обратиться к проблемам настоящего.

Как известно, 1929 год стал знаковым, началось время осмысления причин войны, её сущности и судьбы личности в контексте этой всемирной трагедии. В 1929 году были опубликованы романы, представляющие разные национальные культуры: Э. М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» (Германия), Р. Олдингтона «Смерть героя» (Англия), Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» (США) и У. Фолкнера «Сарторис» (США). Эти романы объединены общностью тем: войны, солдата, врага.

Названия романов «Смерть героя», «На Западном фронте без перемен», «Прощай, оружие!» несут в себе определенную смысловую нагрузку и эмоциональную оценку.

Пролог «Смерти героя» содержит рассказ о похоронах главного героя Джорджа Уинтерборна. Похороны с почестями, как Героя войны человека, сознательно подставившего себя пулеметной очереди, желая уйти от неразрешимых личных, творческих, духовных и социальных проблем. Этот ритуал вызывал у рассказчика едкую иронию и сарказм. ««Смерть героя». Какая насмешка, какое гнусное лицемерие! Мерзкое, подлое